Т. В. Вдовина

Дискурсивность человеческой телесности. Социологический аспект

Тело – это материальная оболочка нашей личности, отделяющая нас от внешнего мира и одновременно физически свидетельствующая о нашем в нем присутствии. Именно оно делает нас видимыми для других людей. Тело может быть не только природной данностью, оно может быть врагом или другом, средством самовыражения или полем боя. При помощи собственного тела можно даже выразить свою политическую позицию. Вспомним, календарь подаренный студентками МГУ премьер-министру Владимиру Путину [1] или плакаты общества PETA, призывающие отказаться от ношения меха.

И.В. Ильин выделяет три социальных аспекта человеческого тела. Оно выступает как совокупность представлений индивида о своем теле; отражение конкретных человеческих тел в сознании других людей и в качестве нормативного представления, бытующего в данном социокультурном пространстве относительно того, каким должно быть тело, что собой представляет его эталон [2].

Поскольку человеческое тело вписано в социокльтурное пространство, оно подчиняется дискурсивным и социальным практиками, которые производит это поле. Связь «дискурса тела» с социальными практиками становится очевидной на примере трансформаций критериев телесной красоты. Во времена, когда в обществе преобладал физический труд, мускулистое загорелое тело красивым не считалось, т.к. являлось признаком принадлежности человека к низшим сословиям. Полнота и бледность, напротив, считались признаками благородства и достатка и признавались красивыми. По мере того, как свое распространения получал интеллектуальный труд, предполагающий нахождение внутри помещения, критерии красоты менялись. Загар и мускулистость стали признаками заботы человека о себе, наличия времени, финансовых возможностей и воли для поддержания хорошей формы. Теперь они стали символами красоты.

С момента, когда в обществе сформировался культ физической красоты, получила распространение дискриминация по признаку внешней привлекательности. К примеру, недавний скандал вокруг модного холдинга PRADA, который уволил трех сотрудниц своего японского представительства лишь потому, что они не были достаточно привлекательны физически.

Люди, ощущающие на себе давление общества из-за своей «нестандартной» внешности, стараются создавать альтернативные дискурсы, которые могут быть как конструктивными, так и деструктивными. Попытки

привести свое тело в соответствие с довольно условными стандартами, могут быть успешными, а могут закончиться нарушением психологического здоровья человека, например, спровоцировать злоупотребление нездоровыми практиками контроля веса и повлечь нарушения пищевого поведения.

Приведенные выше примеры демонстрируют некоторые проявления взаимодействия социальных и дискурсивных практик человеческой телесности. Е.Гапова отмечает: «Тело «определяется» и воображается обществом, но осуществляется самим человеком»[1]. Именно в этом соединении индивидуального и социального оно представляет интерес для социолога.

Литература

1. Гапова Е. Полный Фуко: тело как поле власти // «Неприкосновенный запас», 2011, №2. URL: http://magazines.russ.ru/nz/2011/2/ga8-pr.html.
2. Ильин И.В. Социальное конструирование тела // Курс лекций по социологии потребления. URL: http://www.consumers.narod.ru/lections/bodyconstr.html#s1.